

Энн всего семнадцать, но это лето может стать для нее последним. Чтобы выжить, ей необходима пересадка сердца. Каждый прожитый день — это огромный риск... и чудо. Девушка нуждается в спокойствии, но никакого покоя в доме нет. Родители почти не разговаривают друг с другом, брат и сестра постоянно ссорятся... Кажется, семью уже не спасти. Однажды мать Энн находит дневник своей бабушки, где та описывает простую игру, которая помогла ей сохранить брак. Может быть, она и им поможет вернуть в семью любовь и счастье? И Беннеты решают попробовать... Это их последний шанс понять и простить друг друга.

Светлая история о том, что из самой отчаянной ситуации есть выход. Главное: только понять, что самое важное в жизни — это люди, которых мы любим...

«Моя любимая Грейс, надеюсь и молюсь о том, что ты в очередной раз найдешь наше спрятанное сокровище. Не забывай: сокровище всегда там, где твое сердце...»

Уже глубокая ночь, и хотя я очень устал, не могу заснуть. Мы оба знаем, что скоро конец. Сколько мне дней осталось в этом мире — одному Богу известно, но одно я знаю точно: даже после смерти я всегда буду с тобой.

Ты есть и всегда была моим величайшим сокровищем.

Люблю всем сердцем, Альфред Бёрч.

Р. С. Думаю, это мой последний ход в нашей игре “Шаги навстречу”. Жду не дождусь, когда мы сможем сыграть в нее опять!»

ISBN 978-5-9910-3168-4



9 785991 031684

www.ksdbook.ru

ISBN 978-966-14-8715-3



9 789661 487153

www.bookclub.ua

Шаги НАВСТРЕЧУ

КЕВИН АЛАН МИЛН



КЕВИН АЛАН МИЛН

Шаги НАВСТРЕЧУ

Счастье мимолетно,
не упусти его!



КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

КЕВИН АЛАН МИЛН

Шаги
навстречу



КЕВИН АЛАН МИЛН

Шаги
навстречу

РОМАН

ХАРЬКОВ
БЕЛГОРОД
2015

 КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111(73)
ББК 84.7США
М60



Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Издание опубликовано при содействии
«Center Street», New York, USA. Все права защищены

Переведено по изданию:
Milne K. A. A Winner's Game : A Novel / Kevin Alan Milne. —
New York : Center Street, 2014. — 384 p.

Перевод с английского *Инны Паненко*

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-966-14-8715-3 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3168-4 (Россия)
ISBN 978-1-4555-1009-2 (англ.)

© Kevin Alan Milne, 2014
© DepositPhotos.com / altana-
ka, обложка, 2015
© Nemirot Ltd, издание на рус-
ском языке, 2015
© Книжный Клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», перевод
и художественное оформ-
ление, 2015
© ООО «Книжный клуб «Клуб
семейного досуга»», г. Бел-
город, 2015

Эта книга является художественным вымыслом.
Герои, события, диалоги являются плодом автор-
ского воображения и не имеют никакого отно-
шения к действительности. Любые совпадения
случайны.

В память о Зои

Половина сердца... исполнена любви.

Сокровище всегда там, где твое сердце.

ПРОЛОГ

Энн

Девять паршивых минут. Именно столько требуется врачу, чтобы сообщить плохие новости. Кто-то подумает, что на это может уйти весь день, учитывая всю торжественность момента и вытекающие отсюда последствия, а возможно, и соболезнования касательно того, что ждет впереди. Нет, врач предельно деловит.

Ну что ж. Нельзя сказать, что сообщение стало для меня неожиданностью: мне прекрасно известно, как могут развиваться события — именно такого исхода я всячески надеялась избежать.

Доктор вкратце обрисовывает нам детали, и мама тут же с рыданиями выбегает из палаты. Возвращается она через полчаса, протягивает новенький ежедневник.

Дневник?

Я-то думала шоколадку или новое платье, чтобы как-то меня взбодрить. Но нет, она приносит ежедневник и ручку. Говорит: что бы ни произошло — плохое или хорошее, — она хочет, чтобы следующие несколько месяцев запомнились мне навсегда.

— Пусть это станет твоими воспоминаниями, — советует она. — Запечатлей на бумаге красоту каждого нового дня. Нарисуй картину словами.

Хм... *Ладно*. Настоящая художница в нашей семье — моя младшая сестра Бри, но с учетом обстоятельств я понимаю, почему мама захотела, чтобы я выплеснула свои мысли и чувства на бумаге.

Для потомков... если только у меня они будут.

Когда мама протягивает мне ежедневник, в палате помимо нас находится еще и медсестра — она согласна с мамой: больным в моем положении полезно записывать то, что они пережили (или что переживают сейчас), это помогает им бороться с возможными осложнениями. Она говорит, что у психологов это называется «экспрессивная психотерапия».

Отлично... теперь я еще сама себе психотерапевт.

Чтобы убедиться, что делаю все правильно, я уточняю у медсестры, как мне начать: с сегодняшнего дня или вернуться к прошлому? Она предлагает описывать с того момента, когда все началось, — чтобы во всем разобраться и разложить по полочкам.

Это просто... все началось с бабочек.

Вообще-то эти бабочки появлялись и исчезали и до этого, вернее, это было что-то вроде бабочек, если вы понимаете, о чем я. Они просто появлялись и исчезали. Потом, когда мне исполнилось пятнадцать, с ними начали происходить метаморфозы — бабочки стали больше, заметнее. Хотя я ничего против них не имела. Они побуждали меня действовать. Заставляли сосредоточиться. Подталкивали к новым достижениям.

Каждый раз в бассейне, ступая на стартовую тумбу, я чувствовала в животе трепет бабочек. Иногда они даже поднимались выше, к груди, а потом опускались вниз по рукам.

Тренер советовал не обращать внимания на нервозность, однако я ждала этого возбуждения, любила его — потому что всегда плыла быстрее, когда боялась.

Год назад, перейдя в старшую школу, я знала, что я самая быстрая девочка в команде, хотя выкладывалась лишь процентов на семьдесят пять, полагая, что «равнодушная толпа»

будет любить меня больше, если я не всегда буду выигрывать. Видимо, я опасалась бабочек, а не использовала их в качестве преимущества над соперницами.

Как бы там ни было, в девятом классе моя стратегия потерпела поражение, поэтому в десятом я стала действовать по-другому: «Победа любой ценой! И не оглядываться назад!» Друзей у меня было не больше, чем в то время, когда я намеренно проигрывала, но, по крайней мере, меня стали уважать. *Я так думаю.*

В тот день, когда все изменилось, проходил чемпионат штата Орегон по плаванию. Я была заявлена на шести дистанциях. Пять из них я уже выиграла, установив три личных рекорда и один новый рекорд штата.

Бабочки просто взбесились!

Когда я взобралась на тумбу для последнего заплыва, стоящая рядом со мной соперница как раз встряхивала руками и ногами, чтобы снять напряжение. Ее звали Бьянка, она училась в той же школе, что и я. В финальном заплыве на четырехста метров вольным стилем от нашей школы участвовали только она и я.

— Удачи, Энн, — пожелала она, чем несказанно удивила.

Я случайно узнала, что Бьянка всей душой меня ненавидит. Она старше меня и не позволит себе проиграть такой «малявке», как я. Она и имя-то мое знала только потому, что оно постоянно значилось перед ее именем в таблице лидеров.

— Спасибо. Тебе тоже.

Она засмеялась и сказала, что пошутила. Потом прошептала так, чтобы слышала только я:

— Надеюсь, что ты утонешь.

Бабочки у меня в животе затрепетали еще неистовее. Я сосредоточилась на них, а не на подлой девчонке слева от меня. Пусть эти пару минут ненавидит меня столько, сколько ей хочется, но последней на чемпионате штата буду смеяться я. Встряхнув руками, я надела очки и глубоко вздохнула.

И тут же в громкоговоритель объявили:

— Участники, на старт.

Шапочка на месте? На месте. Мышцы напряжены? Напряжены. Бабочки трепещут? Трепещут. Все системы готовы.

Свисток... и я стартовала!

В воде все кажется идеальным. Это моя стихия — смотреть на дно бассейна, быть выше критики тех, кто не может меня догнать. Когда я после первого нырка возникаю на поверхности, я уже впереди. Несколько мощных гребков — и отрыв увеличивается. Заплыв проходит быстро, но я быстрее. Вынырнув после второго разворота, я оглядываюсь и вижу, что почти на корпус оторвалась от ближайшей преследовательницы. Я тут же поняла, что могу притормозить и все равно с легкостью получу победу, но это не по мне. Я боец. Минувшие годы я сдерживалась — но теперь этому конец. Я оттолкнулась сильнее. Изо всех сил ударила по воде: победа — это хорошо, но новый рекорд — еще лучше. На отметке двести метров рекорд точно был!

Если бы я внимательно прислушалась между вдохами, то расслышала бы аплодисменты и приветственные крики. Среди зрителей у меня друзей нет (родных я не считаю), но я делала вид, что каждый сидящий на трибуне бассейна радовался за меня.

На бабочек в животе за минувшие сто метров, по большому счету, я внимания не обращала, но, когда пересекала отметку в триста метров, они начали по-настоящему гудеть. Даже затрепетали крыльями у меня в груди. А потом неожиданно, впервые за все время, одна из моих послушных бабочек укусила меня! И больно укусила!

Именно это и стало началом моего кошмара — тем самым поворотным моментом, который изменил все.

После того как бабочка укусила меня в грудь, мир превратился в хаос.

Движение рук замедлилось. Я стала барахтаться, молотить руками по воде. Тонуть, а не плыть.

Я втянула носом воду, пытаюсь глотнуть воздуха, но боль была настолько сильной, что я запаниковала.

Дно бассейна сейчас было четче, чем когда-либо, и все приближалось.

Погружение в тот день было намного глубже, чем когда-либо раньше.

И темнее.

«Черт! — думала я в последние смазанные секунды, перед тем как темнота поглотила меня. — Пожелание Бьянки сбылось! Я тону!»

Господи, пожалуйста, не дай ей выиграть...

Лети домой, маленькая бабочка, лети домой.

ГЛАВА 1

Делл

Четыреста семьдесят дней назад прямо у меня на глазах умирала моя старшая дочь. Наступила клиническая смерть. Когда ее безвольное тело вытащили из бассейна, оно походило на одну из тряпичных кукол, которую Энн в детстве укладывала себе в кровать. Согласно гигантскому таймеру на центральной стене бассейна, спасателям понадобилось целых восемьдесят девять секунд, чтобы вернуть ее к жизни.

Это были самые длинные восемьдесят девять секунд в истории Вселенной; с каждым тиканьем часов я чувствовал, как постарел еще на целый год. Для сравнения: четыреста семьдесят дней, прошедшие с тех пор, пролетели как мгновение. Честно признаться, даже не знаю, зачем стал отсчитывать пройденное время. Наверное, потому что не хотел забывать, сколько именно дней нам даровано быть рядом с ней.

Или, может быть, с тех самых пор я затаил дыхание и отсчитываю дни, пока не разразится следующая непредвиденная беда.

Помню, как хотел закрыть рукой глаза сыну, когда врачи начали давить Энн на грудь, но моим самым первым желанием было поспешить к дочери. Однако я оказался беспомощным. Бессильным. Способным только смотреть и плакать,

когда врачи спасали ее. А потом изо рта у нее полилась вода, она закашлялась и прерывисто вздохнула.

И уже через несколько минут мы с ней мчались в машине «скорой помощи», я держал ее за руку и молился Господу: хотя бы с ней не случилось ничего серьезного.

Когда же наконец нам удалось побеседовать с врачами, я поняла, что мои мольбы оказались безответными. Все оказалось не просто серьезным — хуже и быть не могло.

— Врожденная кардиомиопатия, — объяснил кардиолог. — С этим пороком она живет всю жизнь. Скорее всего, из-за напряжения во время заплыва у нее случился приступ — в результате остановка сердца. Ей повезло, что она осталась жива.

— Каковы ее шансы на выздоровление? — спросил я.

— Если честно, значительные.

Если честно? Ненавижу слово «честно», потому что происходящее редко оказывается честным.

Как говорил мой дед, «жизнь полна чудес... но справедливость не входит в их число». То, что моя пятнадцатилетняя дочь оказалась в больнице, — еще одно, самое последнее доказательство правдивости этого высказывания. Жизнь слишком непредсказуема, поэтому несправедлива. У одних что-то отбирает, другим дает, безо всяких причин и предупреждений. Когда вздумается. И не надо мне говорить, что у моей дочери, «если честно», значительные шансы, ведь я точно знаю, что это не так.

И как будто в подтверждение правоты моих слов, Энн последние четыреста семьдесят дней не вылезает из больницы: постоянно какие-то процедуры, специальные терапии, диагностические осмотры и бесконечная сдача анализов. Однако все лекарства, операции на открытом сердце — все оказалось бесполезным. Так что о какой-либо справедливости говорить не приходится.

Ребекку — что еще я могу сказать тебе, чего не говорил раньше? Я люблю тебя, и этим все сказано! Когда эта книга подходила к завершению, к счастью, я смог больше времени тратить на глагол, а меньше — на существительное, и я по-прежнему тебя люблю. Ты, одна-единственная, помогаешь мне сделать то, что я делаю. Я не мог бы желать себе лучшей жены и более верного друга. Je t'aime навсегда...

Літературно-художнє видання

МІЛН Кевін Алан

Кроки назустріч

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *Г. В. Сологуб*
Відповідальний за випуск *О. О. Григор'єва*
Редактор *О. В. Трефілова*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *О. К. Волинїна*

Підписано до друку 26.01.2015. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Alliance». Ум. друк. арк. 19,32. Наклад 15 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагарїна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р.
www.ttornado.com.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

Литературно-художественное издание

МИАН Кевин Алан
Шаги навстречу
Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Г. В. Сологуб*
Ответственный за выпуск *О. О. Григорьева*
Редактор *Е. В. Трефилова*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *О. К. Волынина*

Подписано в печать 26.01.2015. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Alliance». Усл. печ. л. 19,32. Тираж 15000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»:
308015, г. Белгород, ул. Пушкина, 49А

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г.
www.ttornado.com.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2

Тел./факс +7 (495) 984-35-23

e-mail: office@bmm.ru

www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

«Клуб Семейного Досуга»»

61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А

тел/факс +38 (057) 703-44-57

e-mail: trade@bookclub.ua

www.trade.bookclub.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,

тел. +38 (067) 575-27-55

e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесский филиал

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109

тел. +38 (067) 572-44-28

e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88

e-mail: support@bookclub.ua

Интернет-магазин: www.bookclub.ua

«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25

e-mail: info@ksdbook.ru

Интернет-магазин: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Життя сімнадцятирічної Енн може урватися будь-якої миті. Її діагноз наче вирок. Єдина надія на порятунок — пересадка серця. Енн потребує спокою, адже кожен день може стати для неї останнім. Проте стосунки в родині вкрай напружені: по-стійні сварки, скандали... Здається, уже нічого не можна виправити, але одного разу проста гра змінює все...

Милн К.-А.

М60 Шаги навстречу : роман / Кевин Алан Милн ; пер. с англ. И. Паненко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2015. — 368 с.

ISBN 978-966-14-8715-3 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3168-4 (Россия)

ISBN 978-1-4555-1009-2 (англ.)

Жизнь семнадцатилетней Энн может оборваться в любой момент. Ее диагноз звучит как приговор. Единственная надежда на спасение — пересадка сердца. Энн требуется покой, ведь каждый день может стать для нее последним. Однако отношения в семье накалены до предела: постоянные ссоры, скандалы... Кажется, уже ничего нельзя исправить, но однажды простая игра меняет все...

УДК 821.111(73)

ББК 84.7США